

Аргентина — резервный участник группы БРИКС?

© Яковлева Н. М., Яковлев П. П.

© Yakovleva N., Yakovlev P.

Аргентина — резервный участник группы БРИКС?

Argentina: A reserve member of BRICS?

Аннотация. В статье рассматриваются новый этап в развитии БРИКС и возможность расширения этого формирования в будущем за счет новых членов, в частности Аргентины, которая сумела в последние годы выстроить особые отношения с каждой из пяти стран, входящих в группу. Авторы анализируют мотивы, играющие решающую роль в желании руководства южноамериканского государства примкнуть к данному форуму восходящих гигантов, и причины, препятствующие его осуществлению.

Annotation. The article is devoted to analyze the new period of BRICS development and the possibility of this group to wide in the future by the way of new members integration. Argentina can be one of these new members, because it built some kind of special relations with every of five countries-member of BRICS. The authors analyze the main motifs, which determined the position of Argentinean government to participate in BIRCS and the aspects, which put obstacles in the way of this process.

Ключевые слова. Группа БРИКС, Россия, Аргентина, экономический потенциал, модели сотрудничества, политическое сближение, стратегическое партнерство, Китай, США, ЕС.

Key words. BRICS, Russia, Argentina, economic potential, models of collaboration, political approach, strategic partnership, China, USA, EU.

В последние годы группа БРИКС укрепила механизмы взаимного сотрудничества и ощутимо повысила свое международное влияние. Последовательные шаги в направлении создания собственных механизмов финансирования и стабилизации за пределами таких Бреттон-Вудских учреждений, как МВФ и Всемирный банк, привели к подписанию соглашений о создании двух финансовых учреждений БРИКС. Во-первых, стабилизационного фонда для пяти стран-членов в виде Пула условных валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement — CRA). А во-вторых, Нового банка развития (New Development Bank — NDB), предназначенного для финансирования инвестиционных проектов как

ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук.

Исследование осуществлено при поддержке РГНФ (проект № 15-0700019).

в странах—членах БРИКС, так и в других развивающихся государствах, имеющих ограниченный доступ к иностранным инвестициям и источникам внешних заимствований.

В 2015 году начался новый этап в развитии БРИКС — практической реализации подписанных соглашений. Значимую роль в этом процессе призвана сыграть Российская Федерация, к которой перешло председательство в группе (на срок с 1 апреля 2015-го до 15 февраля 2016 года). Как подчеркивается в официальных заявлениях, в ходе своего председательства Россия будет стремиться к «трансформации объединения в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой экономики и политики» [1].

Усиление позиций «пятерки» привлекает к ней развивающиеся государства, руководство которых разделяет принципы многополярности мирового порядка и заинтересовано в повышении своей роли на международной арене. Одной из таких стран является Аргентинская Республика, возможность присоединения которой к БРИКС рассматривается в средствах массовой информации, а также в политических, экспертных и деловых кругах.

Присоединение Аргентины к БРИКС: экономический контекст и геополитический ракурс

Официальная версия Буэнос-Айреса о возможном вступлении в БРИКС начала активно формироваться в связи с получившим широкое распространение заявлением президента К. Фернандес де Киршнер, сделанным в конце мая 2014 года, о приглашении со стороны Москвы принять участие в шестом саммите «пятерки» в бразильском городе Форталеза (июль 2014 года). По сообщениям аргентинской прессы, присутствие Аргентины на саммите было воспринято в местном политическом истеблишменте в качестве первого шага на пути ее вступления в БРИКС, расценивалось как «дружеский жест» России, свидетельство «российско-аргентинского сближения» и вызвало «состояние эйфории» [2].

Несмотря на поддержку Аргентины в данном вопросе со стороны Бразилии и Индии, в дипломатических кругах обеих стран предостерегали, что «с этой темой следует быть очень осторожными, чтобы не породить ожиданий, которые затем нельзя будет оправдать» [3]. Об этом же, судя по всему, шла речь и в ходе переговоров С. В. Лаврова с министром иностранных дел Аргентины Э. Тимерманом в Москве 28 мая 2014 года. Подводя их итоги, глава российского внешнеполитического ведомства отметил, что вопрос о расширении группы БРИКС «является предметом консенсуса в этой структуре». «Пока, — подчеркнул С. В. Лавров, — идеи о планировании дальнейшего расширения не обсуждались. Всему свое время» [4]. Вместе с тем пример Южной Африки, ставшей после трех лет интенсивных переговоров членом группы, подпитывал надежды аргентинского руководства. В проправительственных политических и

медийных кругах сама постановка вопроса о возможном вступлении Аргентины в БРИКС вызвала значительное количество положительных комментариев, анализ которых позволял вычленить наиболее существенные аргументы в пользу такого решения как с точки зрения национальных интересов этой страны, так и в контексте укрепления глобальных позиций группы.

Главной объективной предпосылкой вступления Аргентины в БРИКС эксперты называют тот факт, что Буэнос-Айрес уже выстроил специфические отношения тесного сотрудничества с каждым из государств—членов группы, заложив тем самым прочный фундамент своего будущего участия в этом объединении. Одновременно экспертами подчеркивается, что аргентинская экономика может «органично вписаться» в совокупную хозяйственную структуру стран—участниц БРИКС, дополнить ее новыми элементами и внести ощутимый вклад (прежде всего благодаря мощному агропромышленному комплексу и значительным минеральным ресурсам) в укрепление позиций группы в системе современных мирохозяйственных связей.

Речь, по сути, идет о взаимодополняемости экономик, подтверждением чему служат сформировавшиеся в последние годы интенсивные торгово-экономические отношения Аргентины со всеми без исключения странами—членами «пятерки». Аргентинские официальные лица делают упор на то, что в расширенном составе группа консолидирует свою роль драйвера мирового хозяйственного развития. «Если мыслить в планетарном масштабе, — подчеркивал глава кабинета министров Х. Капитанич, — то очевидно, что именно БРИКС и Аргентина располагают возможностями и перспективами роста» [5]. Высказывалось и такое мнение, что присоединение к «пятерке» Аргентины могло бы открыть путь в группу другим крупным развивающимся государствам — например Мексике и Индонезии [6].

Судя по материалам местной прессы, особый интерес для аргентинской стороны представляет Новый банк развития БРИКС. Как следует из комментариев, посвященных данной теме, власти Аргентины рассчитывают, что такого рода финансовый институт ощутимо расширит возможности получения кредитов на сравнительно льготных условиях, в частности для реализации масштабных и долговременных инфраструктурных проектов.

В широком международно-политическом смысле присоединение Аргентины к БРИКС трактуется как укрепление линии на утверждение в мировых делах принципов многосторонности и полицентричности. Данная тенденция, по мнению близких к нынешней власти аргентинских аналитиков, полностью отвечает национальным интересам развивающихся стран, поскольку на практике означает формирование дополнительных центров финансово-экономического влияния и политической силы, обеспечивает расширение возможностей находить новых партнеров и выстраивать гибкие международные альянсы [7].

В то же время аналитики находят и более прагматичные причины, объясняющие интерес аргентинских властей к вступлению в БРИКС. В качестве непосредственной причины называется решение Верховного суда США, обязывавшее Аргентину полностью и незамедлительно выплатить компенсацию инвесторам, отказавшимся в свое время участвовать в постдефолтной реструктуризации аргентинского суверенного долга. Не вдаваясь в подробности этого сложного юридического спора, заметим, что вердикт высшей американской судебной инстанции действительно поставил правительство К. Фернандес де Киршнер в весьма деликатное положение (на грань технического дефолта) и акцентировал заинтересованность Буэнос-Айреса в поддержке со стороны дружественных государств, в первую очередь стран—членов БРИКС. Нынешнее аргентинское руководство нуждается и в политической поддержке, в частности по вопросу урегулирования ее давнего спора с Великобританией по поводу принадлежности Мальвинских (Фолклендских) островов. В свою очередь, президент страны неоднократно демонстрировала готовность поддержать Россию по «крымскому вопросу». Таким образом, взаимовыгодное политическое сотрудничество на международных форумах может расширить партнерские связи Аргентины с Россией и другими странами «пятерки».

Присоединение Аргентины к БРИКС полностью отвечает национальным интересам развивающихся стран, поскольку на практике означает формирование дополнительных центров финансово-экономического влияния и политической силы, обеспечивает расширение возможностей находить новых партнеров и выстраивать гибкие международные альянсы.

Разумеется, это не означает немедленного вступления Буэнос-Айреса в группировку. Как заявил посол по особым поручениям МИД РФ В. Б. Луков, пока «действует мораторий даже на обсуждение приема новых кандидатур» [8]. Тем не менее Аргентину, на наш взгляд, вполне логично рассматривать в качестве реального и перспективного претендента на присоединение к БРИКС.

В связи с этим возникают закономерные вопросы: почему группа может расширяться в будущем за счет Аргентины? есть ли во взаимоотношениях этой южноамериканской страны с членами «пятерки» нечто такое, что может поставить задачу ее вступления в БРИКС в практическую плоскость?

Независимо от того, как будут развиваться события в дальнейшем, нужно заметить, что планы присоединения Аргентины к БРИКС¹, которые активно продвигает Розовый дом (аргентинский президентский дворец), не родились на пустом месте. Они отразили действительные тенденции, развивающиеся в отношениях (прежде всего в торгово-экономической сфере) между Аргентиной и странами—членами группы (Бразилией, Россией, Китаем, Индией и Южной Африкой). Фактом является то, что в последнее десятилетие эти связи приобрели новые масштабы и значимость. Главным фактором, определившим «всплеск» интереса аргентинских политических и деловых кругов к государствам БРИКС, стали сравнительно динамичное экономическое развитие членов группы, резкое повышение их роли и удельного веса в мировой экономике и торговле, особенно на фоне кризисных явлений в большинстве западных стран.

С другой стороны, модернизация аргентинской экономики после кризиса 2001—2002 годов потребовала открытия новых емких рынков для национальной продукции, а также дополнительного насыщения аргентинского рынка конкурентоспособными импортными товарами, включая высокотехнологичные потребительские изделия и современные средства производства. Это в полной мере проявилось в отношениях по линии Аргентина — БРИКС. Достаточно указать, что доля группы в аргентинском внешнеторговом обороте в период 2003—2013 годов выросла с 31 до 38 процентов (при увеличении общего объема внешней торговли Аргентины в 3,4 раза). Еще более весомым выглядит удельный вес стран БРИКС в аргентинском импорте. Только на Бразилию и Китай в 2012 году пришлось свыше 41 процента всех товарных закупок Аргентины за рубежом [9].

Другим обстоятельством, которое сближает Аргентину и БРИКС, является то, что все шесть государств являются членами «большой двадцатки» и принимают участие в выработке глобальных решений по перестройке мировой экономической и финансовой системы. При этом контакты между Буэнос-Айресом и членами БРИКС на двустороннем уровне и в многостороннем формате отличаются характерной особенностью: с каждой из стран данной группы у Аргентины сформировалась особая модель взаимодействия, учитывающая историческую траекторию отношений, степень хозяйственного, научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества.

Факты свидетельствуют: по мере наращивания хозяйственного и внешнеторгового потенциала Аргентина становится все более активным игроком на международном торгово-экономическом поле. Дальнейшее усиление ее позиций в мирохозяйственной системе напрямую связано с диверсификацией внешних связей и расширением круга деловых партнеров. Причем если раньше текущее (и будущее) положение Буэнос-Айреса на мировых рынках в решающей степени определялось

¹ В этом случае, отмечают комментаторы, группа могла бы быть переименована в БРИКСА, АБРИКС или БРИКАС (BRICSA, ABRICS, BRICAS).

ее отношениями с США и Европейским Союзом, то сейчас все большее значение приобретают торгово-экономические, научно-технические и инвестиционные связи со странами—членами БРИКС.

Развивая взаимодействие с этими государствами, Аргентина вычерчивает различные формулы сотрудничества с каждой из стран—членов группы. Но общим знаменателем является то, что Буэнос-Айрес рассматривает БРИКС как значительный резерв своего роста и модернизации.

Аргентина — Бразилия: сотрудничество через интеграцию

Важнейшим фактором, определяющим уровень и характер аргентино-бразильского взаимодействия, является инициативное участие двух государств в интеграционной группировке МЕРКОСУР (Общий рынок Юга). Со времени подписания в 1991 году Асунсьонского договора прошло почти четверть века, и за этот период в отношениях между Аргентиной и Бразилией произошли качественные перемены, позволяющие говорить о стратегическом характере сотрудничества двух ведущих южноамериканских стран.

Безусловно, основой взаимодействия стал экспоненциальный рост торгово-экономических обменов, давший импульс развитию контактов в других областях. В период 1990—2013 годов взаимный товарооборот вырос практически в 17 раз и достиг 35,4 миллиарда долларов (около 24 процентов всего объема внешней торговли Аргентины) [10].

Аргентино-бразильское внешнеторговое и внешнеэкономическое сотрудничество превратилось в фундамент интеграционного процесса в рамках МЕРКОСУР. В отношениях между двумя соседними государствами определились следующие главные области хозяйственного взаимодействия: энергетическая отрасль, автомобильная промышленность, поставки в Бразилию продукции аргентинского АПК, закупки Аргентиной разнообразных бразильских промышленных товаров и оборудования.

Две крупнейшие страны Южной Америки превратились в привилегированных хозяйственных партнеров, и это важнейшее обстоятельство стратегического масштаба заложило основу для активного и многопланового политического взаимодействия Буэнос-Айреса и Бразилиа. Их тесное взаимодействие стало реальностью XXI века, когда именно эти две страны выступили инициаторами значимых региональных экономических и политических инициатив и процессов.

В результате аргентино-бразильское межгосударственное сотрудничество приобрело масштабный и многовекторный характер и явилось для Буэнос-Айреса одним из главных факторов достижения макроэкономической стабильности и проведения политики модернизации, что стало очевидным в условиях глобального кризиса 2008—2009 годов. По заявлениям аргентинских лидеров, они стремились координировать

антикризисную политику с Бразилией и шире — в рамках МЕРКОСУР, с тем чтобы «обеспечить многосторонний выход из кризиса» [11]. Таким образом, в настоящее время взаимодействие двух стран носит исключительный характер и (без преувеличения) имеет для Буэнос-Айреса приоритетное стратегическое значение.

Аргентина — Индия: старт новых отношений

В контексте взаимодействия со странами—членами БРИКС Индия — новый торгово-экономический партнер Аргентины. По существу, только в последние годы взаимные хозяйственные обмены начали набирать обороты, и поэтому объем аргентино-индийской торговли (в 2013 году — немногим более 1,8 миллиарда долларов) [10] все еще значительно уступает соответствующим показателям товарооборота Буэнос-Айреса с Бразилией и КНР.

Направление сотрудничеству с Индией указал торговый договор, заключенный между двумя странами в 2002 году, когда Аргентина еще только начинала выходить из состояния кризиса и отчаянно нуждалась в рынках для своей продукции. Договор носил во многом новаторский характер: благодаря ему, порядка 500 аргентинских товаров стали впервые поступать в эту одну из крупнейших азиатских держав.

В октябре 2009 года состоялся визит К. Фернандес де Киршнер в Индию, обозначивший вектор дальнейшего сближения двух стран. В его основе лежали три фактора: растущий товарообмен, близость политических позиций в рамках «большой двадцатки», взаимный интерес к сотрудничеству в ряде высокотехнологичных отраслей. В Буэнос-Айресе результаты переговоров были расценены как «качественный скачок» в двусторонних отношениях [12]. О чем шла речь? Во-первых, были подписаны 10 соглашений о сотрудничестве. В том числе: о научно-технических обменах, мирном использовании атомной энергии, передаче технологий, геологической разведке минеральных ресурсов, взаимной отмене визового режима и др. Во-вторых, в рамках визита прошли встречи предпринимателей, в которых участвовало свыше 500 аргентинских и индийских бизнесменов. В ряде случаев была достигнута договоренность о кооперации и создании совместных производств. Так, аргентинская компания—производитель автобусов TATSA и индийская автомобильная фирма Ashok Leyland пришли к соглашению о взаимной передаче технологий и «ноу-хау», что позволит выпускать в Индии автобусы, разработанные аргентинскими специалистами, а в Аргентине — 12-тонные грузовики, предназначенные для экспорта в страны Латинской Америки [13].

Заметим, что расширение деловых связей с Индией мыслится в правящих кругах Аргентины не только в контексте развития отношений с государствами БРИКС, но несколько шире — в русле формирующегося взаимодействия по линии Юг — Юг.

ЮАР: ворота на Африканский континент

В первые десятилетия XXI века расширение внешнеэкономических связей Аргентины приобрело масштабный характер — по сути, страна превратилась в глобального трейдера (в списке ее торговых партнеров свыше 200 государств со всех континентов). Разумеется, Буэнос-Айрес не мог обойти своим вниманием огромный Африканский континент, где расположены десятки рынков, являющихся потенциальными потребителями аргентинской сельскохозяйственной продукции. Но поскольку Аргентина не обладает значительным опытом ведения бизнеса в Африке, то стратегическая задача правительства К. Фернандес де Киршнер — выстроить партнерские отношения с ключевыми африканскими странами и таким путем продвинуть на континент свои бизнес-интересы.

Главным контрагентом Аргентины в Африке стала Южно-Африканская Республика — самое экономически развитое и политически влиятельное государство континента, а также член БРИКС с февраля 2011 года. Делая такой выбор, аргентинские правящие круги принимали в расчет и ряд других факторов: обе страны близки по количеству населения, размерам ВВП, обладают большими территориями и богатыми природными ресурсами. Экономики Аргентины и ЮАР взаимодополняемые, что создает условия для роста товарообмена, но в отдельных отраслях существуют возможности взаимодействия в плане совместного продвижения национальных товаров на внешние рынки (например, аргентинские и южноафриканские виноделы в острой конкурентной борьбе с европейскими фирмами координируют действия по наращиванию экспорта своей продукции под единым торговым слоганом «The Beautiful South») [14].

Не менее важны и обстоятельства геополитического порядка. Аргентина и ЮАР взаимодействуют на двустороннем уровне и в многостороннем формате (в частности, в рамках «большой двадцатки») по вопросам перестройки глобальных финансово-экономических отношений и реформы таких международных институтов, как Совет Безопасности ООН, Всемирный банк, МВФ, выступают за превращение Южной Атлантики в зону мира [15]. Интересная деталь: в 2012 году послом ЮАР в Аргентине была назначена дочь Нельсона Манделы Зенани Дламини, носящая титул принцессы, поскольку находилась замужем за принцем Свазиленда.

За сравнительно короткий срок аргентино-южноафриканские отношения приобрели характер динамично развивающихся сегментов международных связей обеих стран. В экономической сфере наблюдается наращивание торгового оборота, составившего в 2012 году 1,3 миллиарда долларов (в 2009 году — 760 миллионов долларов), работает двусторонняя комиссия, подписаны соглашения о взаимодействии в налоговой и таможенной областях, прорабатываются совместные инвестиционные проекты. Благодаря поддержке ЮАР, Буэнос-Айрес в феврале 2013 года добился дипломатического успеха на

крайне важном для него направлении: на III саммите «Южная Америка — Африка» 54 африканские страны в Декларации Малабо признали правомерность требований Аргентины о суверенитете над Мальвинскими (Фолклендскими) островами [16].

Аргентина — Китай: концепция Win-Win

Особые отношения связывают Аргентину с двумя крупнейшими членами БРИКС — Китаем и Россией. 2014—2015 годы стали переломными в плане дальнейшего развития двустороннего взаимодействия, ознаменовались официальными визитами лидеров РФ и КНР в Буэнос-Айрес и ответными визитами в эти государства президента К. Фернандес де Киршнер. Они завершились подписанием крупных пакетов документов, направленных на углубление сотрудничества по всем направлениям — от экономического до военно-политического. По итогам этой серии визитов, расставивших четкие приоритеты во внешней политике нынешней аргентинской администрации, Аргентина добилась изменения статуса стратегического партнерства с Китаем и Россией на статус всеобъемлющего стратегического партнерства, не в последнюю очередь с прицелом на будущее вхождение в БРИКС.

Дипломатические отношения между Аргентинской Республикой и Китайской Народной Республикой были установлены 19 февраля 1972 года. Однако только в XXI веке они стали наполняться конкретным политическим и экономическим содержанием. В 2001 году китайский лидер Цзян Цзэминь посетил с официальным визитом Буэнос-Айрес и договорился о расширении двустороннего «интегрального сотрудничества», что было воспринято в официальных кругах обеих стран как курс на формирование отношений стратегического партнерства — прежде всего в торгово-экономической сфере.

Аргентино-китайское сближение получило ускорение в 2004 году, когда тогдашний президент Н. Киршнер посетил Пекин, а председатель КНР Ху Цзиньтао побывал в Аргентине. В основе расширяющегося взаимодействия — экономическая дополняемость, позволившая партнерам выстраивать отношения в духе концепции Win-Win («выигрыш-выигрыш»). Глубокая заинтересованность китайской стороны в стабильных поставках аргентинских сельскохозяйственных товаров, в первую очередь, продуктов сои, продиктована качественным изменением потребительской модели китайского населения — в частности резким повышением спроса на мясные продукты, что ведет к увеличению импорта кормов (соевого шрота и т. д.). Не случайно аргентинские экспортеры стали называть Китай «пылесосом, всасывающим продукцию соевого комплекса».

Благоприятные макроэкономические предпосылки и взаимная коммерческая заинтересованность стали той платформой, на которой в период 2002—2013 годов произошел беспрецедентный рост аргентино-китайской торговли: с 1,5 до 16,8 миллиарда долларов [10].

Логика концепции Win-Win предполагает примерную сбалансированность торговых обменов. По большому счету баланс в аргентино-китайской торговле соблюдался, но постепенно чаша весов стала склоняться в пользу КНР. В последние годы имел место бум закупок китайской продукции. (Всего в Аргентину поступает свыше 20 тысяч наименований товаров из Китая). Причем если на начальном этапе основу китайского экспорта составляли относительно недорогие потребительские изделия массового спроса, то затем стала быстро расти доля промышленного оборудования, транспортных средств, химической продукции, сложной бытовой и вычислительной техники, а также запасных частей и агрегатов для машинотехнического парка целого ряда отраслей аргентинской индустрии. Ее предприятия сравнительно легко «подсаживались» на иглу конкурентоспособных китайских поставок [17. Р. 7].

Параллельно с расширением торговли в марте 2010 года был сделан важный шаг вперед в инвестиционном сотрудничестве Аргентины и КНР. А именно: государственная китайская энергетическая корпорация China National Oil Offshore Corporation (CNOOC) за 3,1 миллиарда долларов приобрела 50 процентов акций одной из крупнейших аргентинских частных нефтегазовых компаний Bidas, тем самым получив доступ к добыче углеводородного сырья на юге Латиноамериканского региона. Но одновременно приняли решение о создании совместного предприятия CNOOC и Bidas с целью помочь аргентинской стороне реализовывать бизнес-проекты в странах Азии и на Дальнем Востоке [18]. Все свидетельствовало о том, что аргентино-китайское сотрудничество обрело силу инерции и будет продолжено.

Новый импульс двустороннему взаимодействию был дан в ходе официального визита в Аргентину председателя КНР Си Цзиньпина (июль 2014 года), состоявшегося в год десятилетия с момента установления между странами отношений стратегического партнерства. Юбилей был отмечен дальнейшим повышением уровня двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. Китайская сторона подписала в Буэнос-Айресе более двух десятков документов о сотрудничестве в областях торговли, инвестиций, сельского хозяйства, финансов и инфраструктуры на общую сумму в 7 миллиардов долларов, большая часть которых предназначалась для строительства двух дамб, остальное — для развития железных дорог. Кроме того, центральные банки обеих стран заключили соглашения о валютных свопах на сумму до 11 миллиардов долларов.

Особое внимание привлекло соглашение о строительстве станции космического слежения в провинции Неукен (Патагония). Речь шла о сооружении третьей по счету станции слежения за удаленными космическими объектами (две расположены на территории Китая, аргентинская будет первой за рубежом и самой современной). «Деловые круги и правительство Китая заинтересованы в расширении инвестиций в аргентинскую экономику, в том числе в такие сферы, как энергетика

и строительство гидроэлектростанций», — заявил столичной аргентинской газете *La Nación* китайский посол в Аргентине Инь Хэнминь. Как сообщило то же издание, уже после визита своего руководителя Китай одобрил финансирование модернизации сети грузовых железнодорожных перевозок «Бельграно Каргас», строительства в провинции Санта-Крус двух крупных гидроэлектростанций «Нестор Киршнер» и «Хорхе Сеперник», а также создание упоминавшейся станции космического слежения. Министерство планирования Аргентины подписало соглашение с Китайской национальной ядерной корпорацией (CNNC) о совместном строительстве АЭС Atucha III, на что Пекин выделит поэтапно несколько миллиардов долларов. В свою очередь Китай является главным реципиентом экспортируемой Аргентиной сои (более 60 процентов) [19].

Курс на комплексный политико-экономический союз с Китаем, взятый аргентинским правительством, был подкреплен в ходе официального визита в Пекин президента Аргентины К. Фернандес де Киршнер, состоявшегося в феврале 2015 года. Общий объем подписанных контрактов вырос в три раза по сравнению со стоимостью контрактов, заключенных в результате визита китайского лидера в 2014 году, и достиг 21 миллиарда долларов. Как и годом ранее, вновь был подписан внушительный пакет двусторонних договоров и соглашений в области энергетики, аэрокосмического сотрудничества и коммуникаций, в том числе об участии китайских компаний в модернизации аргентинских железных дорог и в развитии гидроэнергетики южноамериканской страны. При этом обозреватель влиятельной газеты *La Nación* Мартин Динатале сообщал, что в течение последних двух лет Аргентина и Китай подписали в общей сложности 43 соглашения, из которых лишь 23 были опубликованы, а остальные находятся под грифом секретности и не доступны даже для специалистов [20].

Как бы то ни было, даже официально объявленное число двусторонних соглашений свидетельствует о повышенном взаимном интересе к расширению политических контактов и всестороннего финансово-экономического сотрудничества со стороны руководства и бизнес-сообществ двух стран. Удастся ли при этом сохранить логику концепции Win-Win, в чем сомневаются критики внешнеполитического разворота аргентинских властей, пойдут ли в Аргентину обещанные Китаем многомиллиардные инвестиции, будет ли соблюдать достигнутые договоренности очередное аргентинское руководство — ответы на эти вопросы откладываются на будущее. Сегодня очевидно одно: находясь в условиях отсутствия доступа к внешним источникам заимствования, Аргентина остро нуждается в инвестициях и срочной модернизации устаревшей инфраструктуры, эксплуатация которой неоднократно приводила к резонансным инцидентам с человеческими жертвами. И по-видимому, только КНР может предоставить аргентинцам необходимые объемы финансовой и технической поддержки. Поэтому вполне логично, что у аргентинского руководства сформировалось четкое намерение даль-

нейшего сближения с Китаем и другими странами—членами БРИКС не только на двусторонней основе, но и в рамках этого международного форума, основные принципы и взгляды которого на сложившийся миропорядок оно в целом разделяет.

Аргентина — Россия: принцип взаимного дополнения

Аргентино-российские отношения в последние 10—12 лет приобрели дополнительную динамику и ощутимо диверсифицировались. Это проявилось в увеличении торгово-экономических и научно-технических обменов, интенсификации контактов на высоком политическом уровне, новаторских формах взаимодействия в области бизнеса, культуры, спорта и средств массовых коммуникаций. На пространстве двусторонних отношений наряду с традиционными игроками — государствами, их институтами и предприятиями — укрепились и расширили свое влияние новые акторы: частные промышленные, торговые и сельскохозяйственные компании, банки, объединения предпринимателей, разного рода консалтинговые организации, юридические и посреднические фирмы, СМИ и другие социальные субъекты, включая так называемых неорганизованных лиц. В результате аргентино-российские связи стали наполняться более разнообразным содержанием и охватили практически все сферы деятельности.

Аргентинская Республика — традиционный торгово-экономический партнер как СССР, так и Российской Федерации. При этом на протяжении XX века кардинально изменился характер двусторонних связей: от торгового соперничества за зерновые рынки третьих (прежде всего, европейских) стран Аргентина и Россия перешли к модели экономического взаимодополнения. Советский (а затем российский) рынок приобрел исключительную важность для аргентинских экспортеров сельскохозяйственных товаров — прежде всего зерновых, тогда как российские предприятия стали крупными поставщиками в Аргентину промышленного оборудования, машинотехнической продукции и энергоносителей. В настоящее время наблюдается новый рост на основе все более активного взаимодействия частных предпринимательских структур.

Промышленные и технологические потенциалы обеих стран позволяют предлагать друг другу сравнительно широкую номенклатуру товаров и услуг, эффективно использовать накопленный опыт хозяйственного сотрудничества и разработанную договорно-правовую базу. В 2013 году взаимный товарооборот вплотную приблизился к 2,5 миллиарда долларов, что превысило уровень 2000 года в 15 раз [21].

Магистральная задача в торгово-экономических отношениях, как ее понимали и в Кремле, и в Розовом доме, — начать переход от «классического» товарообмена к многопрофильному промышленно-инвестиционному взаимодействию, добиться реализации масштабных двусторонних проектов, которые могли бы «расчистить

поле» для активного производственного и технологического сотрудничества.

Аргентинская печать отмечала, что нынешний президент страны К. Фернандес де Киршнер чаще других латиноамериканских лидеров встречалась с российскими руководителями, результатом чего явилось подписание нескольких десятков совместных документов, реализация которых раздвинула рамки двустороннего взаимодействия. С учетом всех названных факторов можно констатировать, что российско-аргентинские отношения постепенно приобретали черты реального стратегического партнерства, а векторы реформирования экономических и социально-политических структур Аргентины и России все больше сходились. Оба государства стремились усилить новые — прежде всего внутренние — импульсы развития, реализовать национальные модернизационные проекты и обеспечить кардинальное повышение конкурентоспособности своих экономик. На этом сложном пути российско-аргентинское взаимодействие неизбежно должно было принести ощутимые положительные результаты.

Реальный прорыв произошел в ходе официальных визитов президентов обеих стран — исторического без преувеличения визита президента РФ в страны Латинской Америки, включая Аргентину, в июле 2014 года и ответного визита аргентинского президента в Москву в апреле 2015-го. По результатам переговоров двусторонние отношения перешли на новый уровень — всеобъемлющего стратегического партнерства, что отражено в Совместной декларации президентов В. В. Путина и К. Фернандес де Киршнер и сопровождающем ее Плане действий. Речь идет об актуальных международных вопросах, по которым стороны хотели бы заручиться взаимной поддержкой (так называемый мальвинский вопрос и ситуация в Южной Атлантике, невмешательство третьих стран во внутривнутриполитические дела, взаимный отказ от признания возможных государственных переворотов, мирное разрешение «украинского кризиса» и пр.).

Таким образом, можно говорить об углублении институционального и политического взаимодействия, а также о всерном расширении торгово-экономического сотрудничества в таких важнейших сферах, как космос, ядерная энергетика, разработка недр, высокие технологии, аграрный сектор, промышленность и транспорт, экология, массовые коммуникации, гидроэнергетика, торговый обмен, наука и образование, культура, спорт, туризм, правовая сфера и пр. Здесь стоит отметить подписание межправительственных соглашений, укрепляющих договорно-правовую базу двусторонних отношений: о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях и взаимной правовой помощи по уголовным делам (2014 год), о взаимной защите секретной информации в сфере военно-технического сотрудничества и о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (2015 год) [22]. Кроме того, были заключены межбанковские соглашения и подписаны взаимо-

выгодные миллиардные контракты — в частности госкорпорациями «Росатом» и «Газпром».

Страны будут взаимодействовать и по таким новым для двустороннего диалога темам, как сближение интеграционных блоков — например СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств) и ЕАЭС (Евразийский экономический союз), а также МЕРКОСУР и ЕАЭС. Так, в конце ноября 2014 года в аргентинской столице прошло совещание экспертов МЕРКОСУР и ЕАЭС, на котором был согласован меморандум о сотрудничестве двух интеграционных блоков. Как сообщил министр по торговле Евразийской экономической комиссии А. А. Слепнев, принятие этого документа «позволит снять барьеры во взаимной торговле и найти новые возможности для кооперации, для совместного производства» [23].

На 2015 год запланированы мероприятия по случаю 130-й годовщины установления дипломатических отношений между нашими странами. Учитывая непростую ситуацию, сложившуюся в отношениях Аргентины с мировыми финансовыми институтами, Россия выразила готовность оказать ей поддержку в вопросе урегулирования суверенных долгов, выступив за разработку в рамках МВФ специальной конвенции на базе более транспарентных, чем сейчас, принципов разрешения спорных моментов. Кроме того, Россия готова оказывать поддержку партнеру и на других международных форумах. Как заявил высокопоставленный чиновник российского МИД, «Россия предложила Аргентине стратегическое партнерство и взаимодействие в БРИКС по отраслевым трекам» [24]. Несмотря на то, что присоединение Аргентины к элитному клубу развивающихся стран в виде БРИКС не стоит в ближайшей повестке дня, есть убеждение, что в перспективе расширение «пятерки» состоится. И хотя официальные лица оценивают такие перспективы с крайней осторожностью, эксперты выражают мнение, что Аргентина органично вписывается в БРИКС и отвечает всем критериям отбора, так что ее вступление в группу вполне реально [25].

Подводя итоги, рассмотрим некоторые последствия (с точки зрения глобальных интересов Российской Федерации) возможного присоединения Аргентинской Республики к группе БРИКС.

1. Вопрос о вхождении Аргентины в БРИКС тесно увязан с рядом значимых международных экономических и политических проблем стратегического порядка. В их числе: будущая роль членов группы в мировых делах, включая процесс создания институтов и механизмов глобального регулирования; реформа ООН и многосторонних финансовых институтов; решение глобальных проблем современности (энергетической, продовольственной, экологической и т. д.). С этих позиций появление новых стран-членов придаст группе еще больший международный вес и нарастит потенциал ее влияния.

2. С расширением группы за счет Аргентины Россия, используя потенциал и механизмы российско-аргентинского сотрудничества, может существенно укрепить свои позиции в Латинской Америке — в частности участвуя в реализации крупных инфраструктурных проектов и добыче полезных ископаемых, а также интенсифицируя и расширяя политические контакты с латиноамериканскими региональными организациями и объединениями. В свою очередь Аргентина, благодаря сближению с РФ, получит открытый канал взаимодействия с недавно созданным Евразийским экономическим союзом.

3. Увеличение представительства латиноамериканских стран в БРИКС сделает сложившуюся географическую композицию группы более сбалансированной, несколько ослабит нынешнее доминирование в ней крупнейших азиатских держав — Китая и Индии. В результате Россия приобретет дополнительные возможности для политического маневра.

4. Участие Аргентины в БРИКС радикально усилит интерес других латиноамериканских стран к сотрудничеству в целом с этим объединением и отдельными его государствами-членами.

5. Присоединение Аргентины к БРИКС может дать старт процессу дальнейшего расширения группы, что неизбежно поставит в повестку дня ее институционализацию, создание постоянно действующих механизмов координации и управления.

6. Учитывая специфику положения Аргентины на международной арене — в частности конфликтогенный характер ее отношений с юридическими инстанциями США по долговым вопросам, — можно предположить, что, идя на дальнейшее сближение с БРИКС, Буэнос-Айрес ожидает со стороны «пятерки» конкретных политико-дипломатических шагов в поддержку аргентинской позиции.

Литература

1. Россия намерена превратить БРИКС в механизм стратегической координации между партнерами. — <http://tass.ru/politika/1875667>

2. Euforia de Cristina Kirchner por el acuerdo con el Club de París y la invitación a la Argentina de los BRICS // La Nación. 29.05.2014.

3. Rusia invitó a la Argentina a participar de una reunión de los Brics // La Nación. 29.05.2014.

4. Выступления и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и культуры Аргентинской Республики Э. Тимерманом. Москва, 28 мая 2014 года. — www.mid.ru/br_4.nsf/

5. Tras invitación de Rusia al Brics, Gobierno no descarta visita de Putin. — www.ambito.com/noticia.asp?id=743028

6. ¿Qué economías emergentes quieren integrar el BRICS? — www.igdigital.com/2014/05/

7. El análisis que no se hace: Argentina y los BRICS. — <http://abelfer.worldpress.com/2014/06/02/>

8. МИД РФ: Москва считает преждевременным говорить о расширении БРИКС. — <http://tass.ru/politika/1877750>

9. ITC. Trade Map — International Trade Statistics. — www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_RS.aspx
10. Intercambio Comercial Argentino. — www.indec.gov.ar
11. www.infobae.com/notas/10/10/2008
12. Clarín. 14.10.2009.
13. www.elargentino.com/Impresion.aspx?Id=61745
14. Argentina, Chile y Sudáfrica salen a promocionar en conjunto los vinos del hemisferio sur. 30.07.2013. — www.iprofesional.com/notas/
15. Sudáfrica: un jugador fundamental en África. — www.embajadasudafrica.org.ar/espa/comercio/home/home/php
16. África se suma a América del Sur y reconoce la soberanía argentina en Malvinas. 22 de febrero de 2013. Información para la Prensa № 030/13. — www.cancilleria.gob.ar
17. Informe Especial Comercio Exterior China // Finsoport. Informe № 250.
18. Pasó a manos chinas la mitad de Bidas // La Nación. 15.03.2010.
19. Inversiones: el Gobierno favorece a China y Rusia sobre EE.UU. y la UE. — www.lanacion.com.ar/1735309
20. Los acuerdos con Rusia y China, en la mira del próximo presidente. — www.lanacion.com.ar/1786520
21. Cámara de Comercio e Industria Argentino Rusa. — www.caciar.com.ar/
22. www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
23. Слепнев: ЕАЭС и МЕРКОСУР начинают сотрудничество в экономике. 26.11.2014. — <http://ria.ru/economy/20141126/10355152789.html>
24. <http://tass.ru/politica/1877750>
25. <http://yug.svpressa.ru/world/article/87386/>

